

— Испугался? Это только начало...

С этими словами он достал из ящика вонючий глиняный горшок, запечатанный масляной бумагой. Не раздумывая, он быстро поднёс к горшку надрезанное запястье, и мгновенно пронзительная боль охватила всё его тело.

Не прошло и времени, нужного чтобы выпить чашку чая, как горшок начал дрожать, а вся рука Чжан Ияо распухла. Фэн-гэ смотрел на это с ужасом, видя, как Чжан Ияо покрылся потом и побледнел, он тихо спросил:

— Господин... что с тобой?

— Эти муки... эти страдания я должен вынести.

Внезапно Фэн-гэ увидел, как Чжан Ияо резко поднял левую руку, и на ней оказались густо покрыты чёрные пиявки, неподвижно висящие на его руке. Зрелище было поистине ужасающим.

— Фэн-гэ, принеси свечу, помоги мне...

Чжан Ияо говорил едва слышно, выглядел измождённым и пугающе бледным.

— Господин, потерпи немного.

С этими словами он стал прижигать свечой чёрных, блестящих пиявок, снимая их с руки Чжан Ияо. Рты пиявок были наполнены кровью и плотью, и Фэн-гэ боялся смотреть на это.

Чжан Ияо холодно смотрел на пиявок. Они были как люди из дома Чжан — жадные, бессердечные. Каждая из них, наевшись досыта, не могла пошевелиться, их жадные рты были полны крови и плоти, но они не знали, что пьют отравленную кровь и скоро умрут!

Во дворце объявили семейный ужин, пригласив близких императора Ляна, но почему-то в списке приглашённых оказалось имя Гу Яо.

Наследный принц Сяо Цзиньчэнь рано вышел за пределы дворца, и, конечно, рядом с ним был Чжан Чэньци. По этикету он был братом и другом, но ждал он своего четвёртого брата Сяо Цзиньи. На самом деле он ждал Повелителя Циляня Гу Яо. Вчера третий принц Сяо Цзиньюй посетил резиденцию наследного принца, и это приглашение он лично вручил Гу Яо. Во внутренних покоях уже просочились слухи, что если сегодня император Лян не увидит Повелителя Циляня, то все, кто его искал, будут в беде. Он сохранял внешнее спокойствие, но в душе уже волновался.

— Приветствую наследного принца!

— А, четвёртый брат... Сколько времени мы не виделись, как я по тебе скучал!

С этими словами он обнял Сяо Цзиньи.

— Ты, наверное, много страдал в Наньчу?

— Что ты, наследный принц? Я служил Великой Лян, и страдания — это часть моей обязанности.

— Но... мне, как старшему брату, больно видеть это!

Сяо Цзиньни заметил, что наследный принц постоянно оглядывался, ни на мгновение не задерживая взгляд на нём. Генерал Сяо Цзяньмо беседовал с несколькими чиновниками из Министерства чинов, и, вероятно, все ждали того, о ком ходили легенды, — Повелителя Циляня.

— Брат, вы все ждёте этого Гу Яо? — тихо спросил Сяо Цзиньни.

Сяо Цзяньмо улыбнулся, но ничего не сказал. Ему было интересно, как наследный принц отреагирует.

Наследный принц Сяо Цзиньчэнь подумал и ответил:

— Именно так. Ты не представляешь, как отец ценит Повелителя Циляня. Сегодня, чтобы встретить тебя, отец специально послал твоего третьего брата пригласить его. Но, честно говоря, этот человек довольно холоден и высокомерен, не знаю, придёт ли он?

Сяо Цзиньчэнь думал о том, что сейчас Великая Лян переживает внутренние и внешние кризисы, и в правительстве уже есть те, кто недоволен им как наследным принцем. Даже ходят слухи о том, что он не достоин трона и нужно назначить нового правителя. Хотя император Лян уже осудил эти нелепые разговоры, но если разлад между братьями станет очевидным... это будет плохо.

— В городе сейчас только и говорят о нём, но я думаю, что это преувеличение. В конце концов, он всего лишь умеет управлять зверями! — Сяо Цзиньни намеренно пренебрёг.

— Четвёртый принц, вы не знаете, но наследный принц сам видел это, это точно правда, — поспешил объяснить Чжан Чэньци.

Сяо Цзиньни, видя, что говорит второй сын семьи Чжан, бросил взгляд на генерала Сяо Цзяньмо, думая: «Что происходит? Тот, кто должен был прийти, не пришёл!»

Сяо Цзяньмо, заметив недовольство Сяо Цзиньни, поспешил сказать:

— А где ваш законный сын? Я ведь тысячу раз напоминал, а его всё нет.

Чжан Чэньци дрогнул, и его лицо мгновенно изменилось:

— Третий брат плохо себя чувствует... он не сможет прийти.

— Этот парень... не хочет видеть нас, но неужели он не хочет увидеть Цзиньни?

Сяо Цзиньни сердито посмотрел на него, затем повернулся к Чжан Чэньци:

— Ияо с детства слаб здоровьем, обычно на такие мероприятия он не приходит.

Хотя он так говорил, но в душе не мог не задаваться вопросом: законный сын не может присутствовать, но как получилось, что его место занял сын наложницы? Похоже, жизнь Ияо действительно тяжела. Как может сын наложницы возвышаться над будущим князем? Это просто отвратительно!

Пока они говорили, внезапно прибежал слуга с известием:

— Господин Гу Яо прибыл!

Все обернулись в сторону звука.

Вдали они увидели юношу в серо-голубой одежде, с гордо поднятым подбородком, словно он смотрел на весь мир. Его миндалевидные глаза сияли, как звёздное небо. Сяо Цзиньни никогда не думал, что в мире может быть такой чистый, как белый лист, юноша. Солнечный свет окутал его золотистым сиянием, но, к сожалению, его лицо было скрыто маской.

— Деревенщина, найти приличную одежду было непросто, — с этими словами Чжан Ияо поклонился.

Сяо Цзиньни молча внимательно разглядывал его. Почему его движения и фигура кажутся такими знакомыми? Где он мог его видеть?

— Похоже, это моя вина, что ты опоздал... извини...

Сказал это не кто иной, как Сяо Цзиньньюй, улыбаясь с видом искреннего сожаления.

Чжан Ияо отвернулся и холодно произнёс:

— Я пришёл сюда, чтобы встретиться с другом. Если я кого-то побеспокоил, прошу прощения.

— Что за Повелитель Циляня, почему ты не покажешь своё лицо? — Сяо Цзиньни не стал церемониться. Ему не нравился этот загадочный человек, скрывающий лицо под маской.

— Я часто бываю в горах, среди диких зверей, и на моём лице есть глубокий шрам. Боюсь напугать его величество императора Ляна, поэтому не смею показывать себя. Прошу понять. — Чжан Ияо поклонился.

— Ты выглядишь таким молодым и тактичным, совсем не похож на деревенщину. Наверное, у тебя есть другие цели в Великой Лян?

Чжан Ияо посмотрел на Сяо Цзиньни, не понимая, чем мог его обидеть.

На самом деле Чжан Ияо не знал, что Сяо Цзиньни не намеренно его унижал, а просто был расстроен, что не увидел того, кого хотел, и решил выпустить злость на того, кто ему не нравился.

Сяо Цзяньмо сердито посмотрел на него, думая: «Если хочешь увидеть, иди и смотри, чего ты, как женщина, ёрзаешь, и срываешь зло на невинных.»

— Я сказал, что пришёл встретиться с другом, законным сыном нынешнего министра. Его имя есть в списке приглашённых! — С этими словами Чжан Ияо притворился, что ищет кого-то.

Услышав это, Сяо Цзиньни оживился и снова внимательно посмотрел на юношу. Он видел, что тот жил в бедности, но говорил осторожно и мудро, и невольно кивнул.

Генерал Сяо Цзяньмо нахмурился и усмехнулся. Он и так не любил семью Чжан и не хотел, чтобы о них постоянно говорили перед Сяо Цзиньни.

— Мой бедный третий брат, наверное, не сможет прийти. Приглашение было отнято у него моим вторым братом.

— Чжан Чэньни, что ты говоришь? Приглашение было подарено мне третьим братом... не пытайся разрушить наши отношения! — Чжан Чэньци гневно посмотрел на него, не решаясь

сказать больше при наследном принце.

— Кто-то хочет стать супругой министра, кто-то — законным сыном в доме министра, но мой третий брат слишком добр, чтобы позволить тебе его обижать! — Чжан Чэньи не боялся опозориться. Он знал, что приглашение не могло просто так оказаться у Чжан Чэньци. Наверняка он использовал какие-то уловки, чтобы обмануть этого глупого парня. Даже если он сам не попадёт на банкет, он не позволит Чжан Чэньци войти.

Чжан Ияо тихо вздохнул, видя, как они спорят, а лицо наследного принца меняется. Он был доволен, ведь он знал, что Чжан Чэньи, такой подлый человек, никогда не смирится с тем, что его приглашение отняли.

Сяо Цзиньчэнь тихо сказал:

— Перед почётным гостем вы ведёте себя так недостойно! Приглашение было дано Чжан Ияо его величеством, а вы кто такие? Сегодня все останетесь за воротами... никто не войдёт.

<http://bllate.org/book/16708/1535387>